

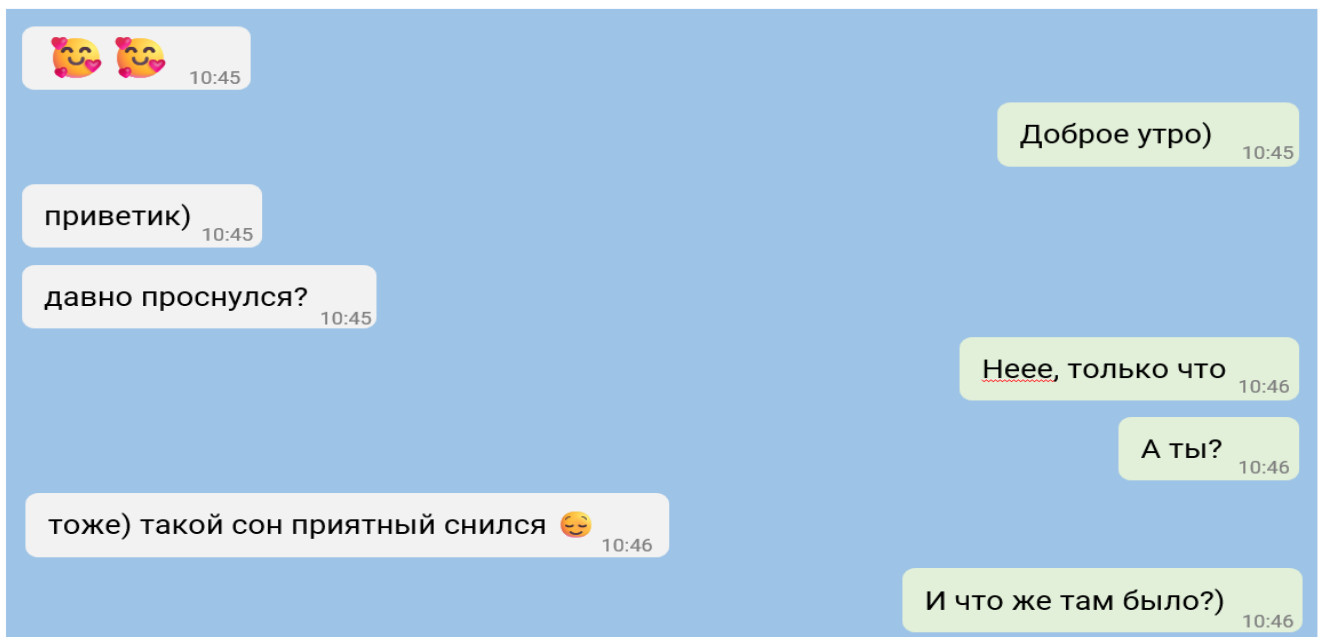
«Право уйти»

Дмитрий Потиха, 2025 год

1

Я вышел из душа, прилёг на кровать и включил вентилятор, направив его прямо в лицо. На улице стояла июльская жара под 40 градусов, а на календаре была суббота. На телефоне моргнуло уведомление – это каждый раз вызывает у меня улыбку, и легкое разочарование, если это пишет не она. Соня... Даже не знаю, как описать тот факт, что мы с ней познакомились. Удача? Судьба? Она такая классная. У меня все чаще складывается впечатление, что мы созданы друг для друга, хоть я и никогда не верил в такую предрешенность судьбы. Но ей я, конечно, этого не показываю. Ну как, наверняка по моей манере общения она может догадаться. Мне нравится общаться с ней с нежностями и легким флиртом, и она никогда не протестует против этого. А в те моменты, когда и она отвечает мне в таком игривом романтическом тоне, я просто расплываюсь в розовую лужицу.

Под «10:45, 14 июля 2018» светилось то самое уведомление: «Соня: 😊😊». Ну как здесь не улыбнуться. Тепло разлилось по телу, ударив в голову. Боже мой, Костя, шо за фигня? Я че, реально влюбился? Да нет, нет, мне просто она нравится: как собеседник, как подруга. А как девушка... Она наверняка красивая. По ее мультяшной авке ничего не сказать. Как же я хочу уже увидеть ее...

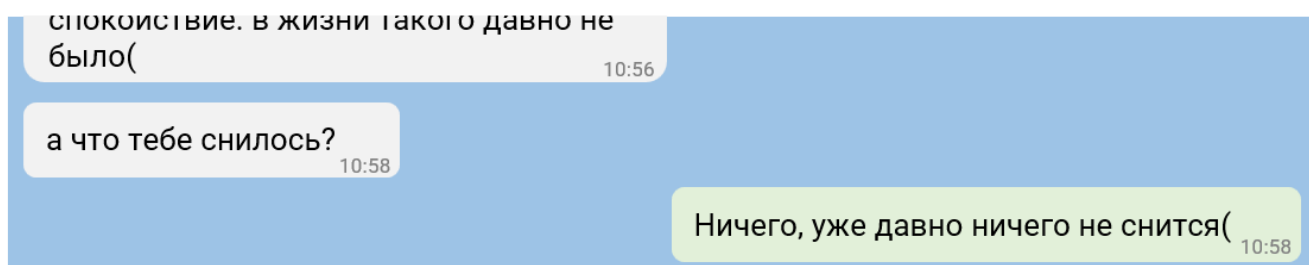

Соня не отвечала уже 10 минут, а мне это казалось вечностью. Я даже не думал в эти моменты заняться своим бытом, своими делами. Все мои мысли были заняты тем, когда же она ответит, и что именно ответит. Нормально ли это? Наверное, нет. Но я не в силах сопротивляться этой болезни.

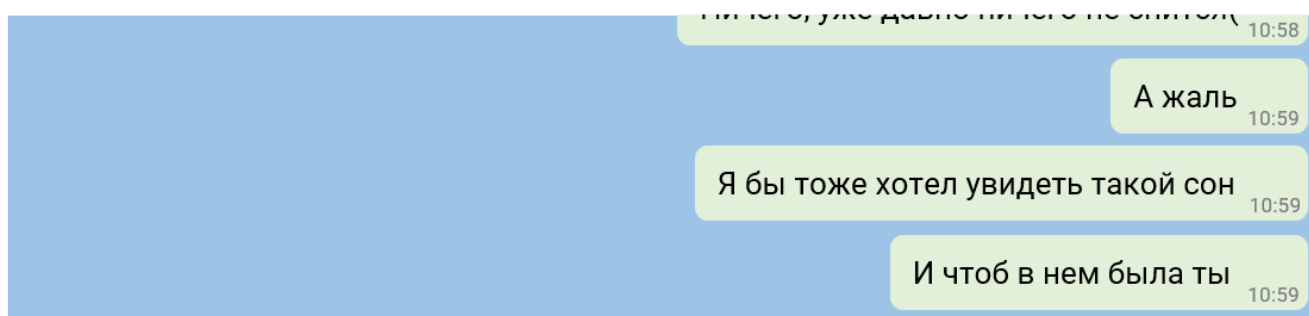
мне приснился какой-то сад, там было много цветов, фруктов и тропических птиц. и я во сне ощущала такое спокойствие. в жизни такого давно не было(

10:56

Если бы я считал Соню просто другом, я бы за нее лишь порадовался и сказал бы что-то вроде «Вот бы мне тоже приснилось такое, а то одни кошмары». Но нет. Ее сообщение меня задело. Казалось бы почему? Да потому что я надеялся прочитать «Мне снился ты». А что теперь? Теперь мне надо по максимуму скрыть свою раздраженность и ответить что-то милое... Но ведь я хочу быть с ней искренним! И в то же время, я не хочу ее потерять, поэтому притворяюсь. Херня! И тут мои мысли прервало новое сообщение:

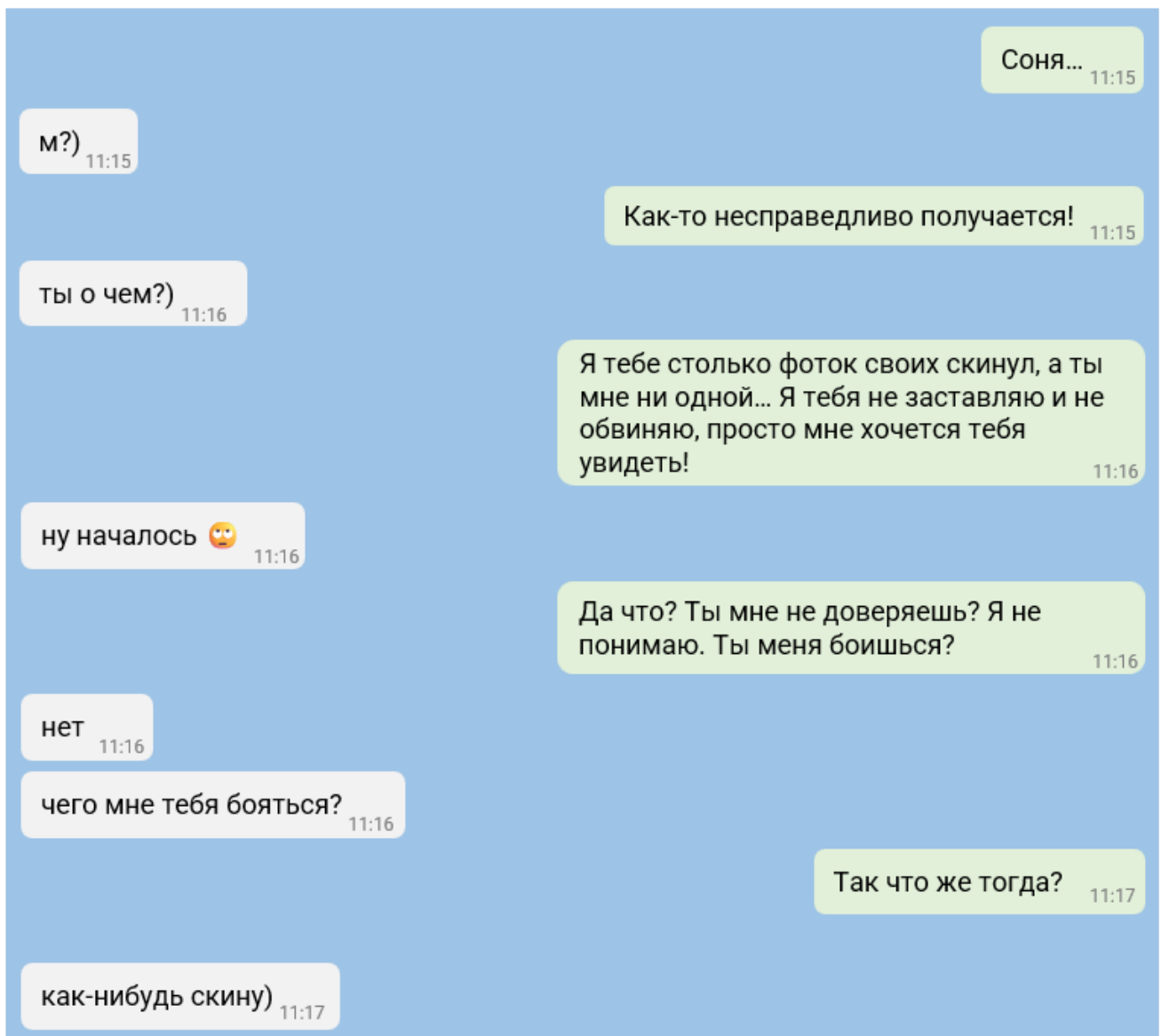
Блин, это прозвучало грубо. Скобочкой в конце я пытался внести эмоцию, но это точно не сработало, я уверен...

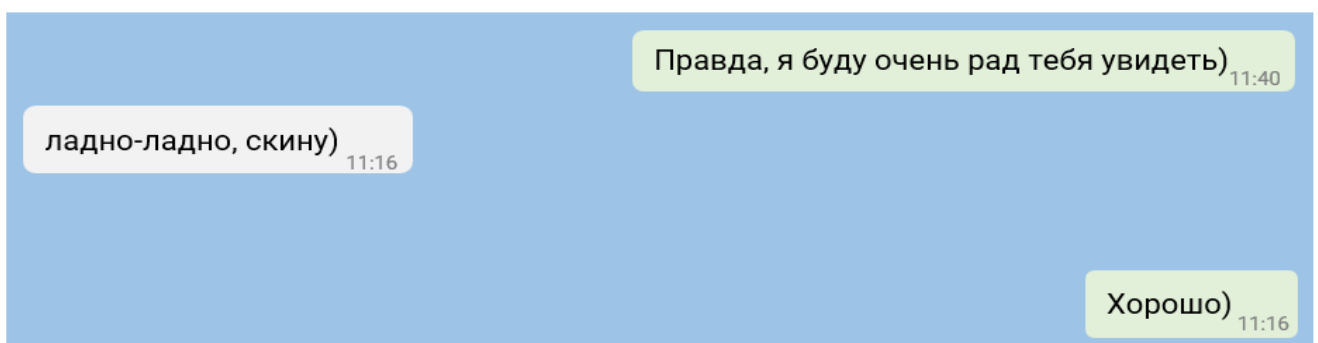
Я написал это, заблокировал телефон, и бросил его на ковер, словно гранату. Каждый раз такая реакция. Костя, что с тобой, а? Она ведь никогда тебя не отвергала! Просто между такими милостями десятки сообщений болтовни о том – о сем, да и мы никогда не проговаривали тот факт, что наше общение порой милое... Да и зачем это проговаривать? Так, стоп. Надо взять себя в руки. Сегодня у меня какая-то непонятная тряска. Я взял телефон. На экране светилось «2 новых сообщения».

Вот видишь, Костя, всё хорошо. Я, как всегда в такие моменты, расплылся в туповатой улыбке. Всю эту идиллию по-прежнему омрачает тот факт, что я будто общаюсь с анонимом. Конечно, я не допускаю даже мысли, что с той стороны у экрана сидит старый лысый дед. Но в то же время, я бы очень хотел увидеть её. Представлять именно её рядом с собой, как я гуляю с ней за ручку в парке, как мы обнимаемся где-то на веранде летнего кафе или уютно лежим под пледиком во время осенней непогоды... Тогда я все-таки себя пересилил и решил спросить в лоб:

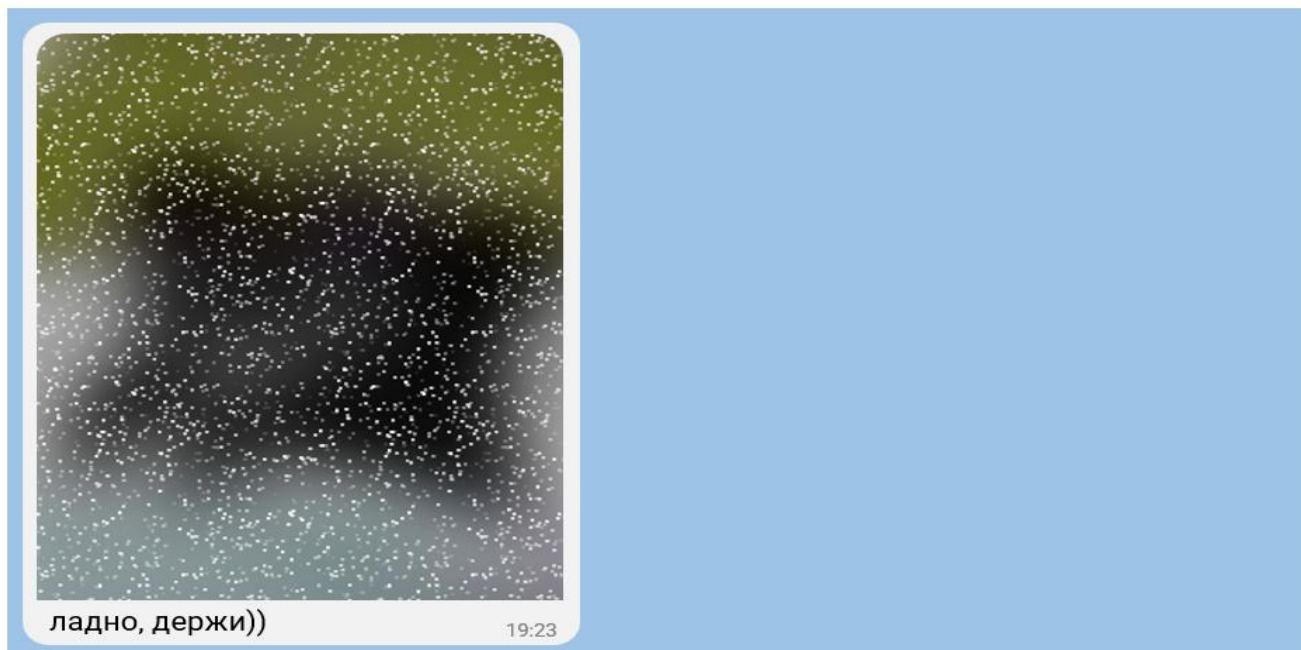

И так было уже не первый раз. Меня это очевидно расстраивает и беспокоит. Нет, я не стаю относиться хуже к Соне. Она мне по-прежнему очень сильно симпатична. И то, как мы стали близки душами, не сможет никак меня отвлечь от нее. Конечно, у меня возникали мысли, а вдруг она откровенно несимпатичная и стесняется своей внешности? Не знаю, почему-то внутри меня живет твердая уверенность, что это не так. Да и бесполезно гадать, какие причины у нее не показываться. Я просто хочу ее увидеть...

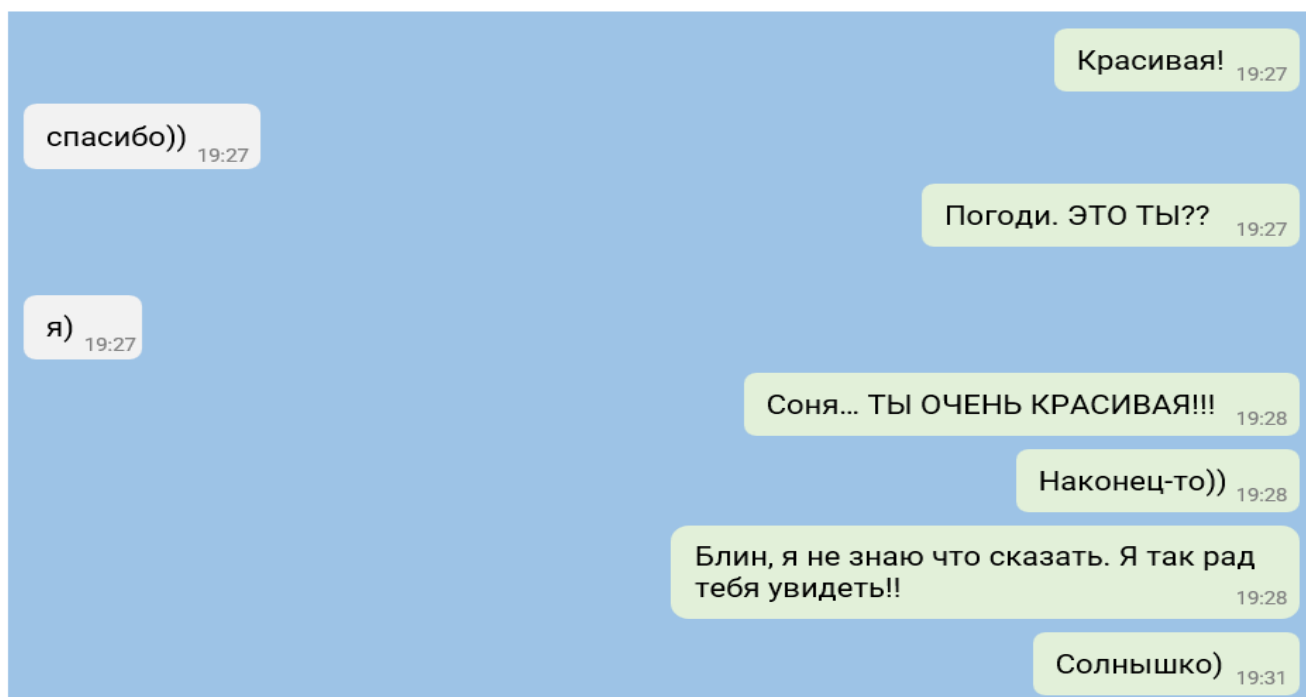

Мы были знакомы к тому моменту уже почти год. Да, за целый год я ни разу ее не увидел. Я даже созванивался с ней несколько раз. Мы долго болтали о том о сём, я включал свою камеру, шастая по своему Ореховому, показывая ей те немногие интересные места в городе, куда я бы обязательно ее привел на прогулку. Но она ни разу не показалась мне. Но хочу признать, что у нее очень приятный голос. Такой нежный и притягивающий...

С того дня прошло всего пару недель. И с наступлением августа осуществилась моя давняя мечта! Мы болтали с Соней весь день, и вообще настроение было на высоте. Я возвращался со спортзала домой на трамвае, думая написать Соне, но она меня опередила. На экране я увидел оповещение «1 новое сообщение от Соня: ладно, держи))». Странно, мы общались пару часов назад, и я вроде бы ничего не просил. Я разблокировал экран, зашел в чат и увидел сообщение. Там было фото, спрятанное под спойлер, с подписью «ладно, держи))».

Я открыл спойлер. На фото была очень красивая девушка с каштановыми волосами, голубыми глазами, курносый, слегка вздернутым носиком и милой улыбкой. Я был несколько в замешательстве и не знал, что ответить. Кто это? Это Соня? А если нет? Ну в любом случае, я скажу, что красивая...

Я настолько расчувствовался, что чуть ли не пританцовывал в салоне трамвая. Выйдя на остановку раньше, я довольный пошел домой вдоль поникших и уставших прохожих. Обычная среда, обычный жаркий августовский вечер. Но каким необычным и радостным он стал для меня! Но именно в такие моменты невероятного эмоционального подъема можно так же глубоко упасть в случае малейшей неприятной неожиданности. Поганые эмоциональные качели! Я думал, что в свои 27 уже давно пережил тот период...

а если это не я?

19:35

Именно это сообщение и выбило меня из колеи. Давай-ка размышлять логически. Ей 23, на фото как раз девушке где-то столько. По переписке, конечно, внешность не угадаешь. Просто если она такая красивая, то почему же у нее нет аватарки и почему она никогда мне не показывалась? Мои размышления прервало еще одно появившееся сообщение:

а если это не я?

19:35

задумался? расслабься, я это)

19:38

3

Мы общались уже несколько недель после того, как Соня скинула мне свою фотку. И всё это время я периодически смотрел на нее. Я думал, что это подростковое наивное чувство уже не может во мне пробудиться, но каждый раз, когда ее глаза смотрят на меня с экрана, сердце дрожит, а губы сами собой расплываются в улыбке.

И она лишь подпитывает это чувство. Я не могу сказать, что мы встречаемся, но наша переписка выглядит как общение влюбленной парочки. Не знаю, стоит ли вообще формально «проговаривать» кто вы друг другу. Но, с другой стороны, мы же не будем встречаться на расстоянии всю жизнь? Нужно хоть как-то перевести это в понятное русло. Поэтому я решил действовать. Я уже не раз намекал ей, что было бы неплохо встретиться. Она либо делала вид, что не понимает намека, либо отказывалась под каким-то предлогом, либо даже соглашалась, отвечая «что когда-то обязательно». И вот настал момент, когда я решил взять все в свои руки и конкретно предложить увидеться.

Думаю съездить куда-то на выходных. А у тебя какие планы?

11:34

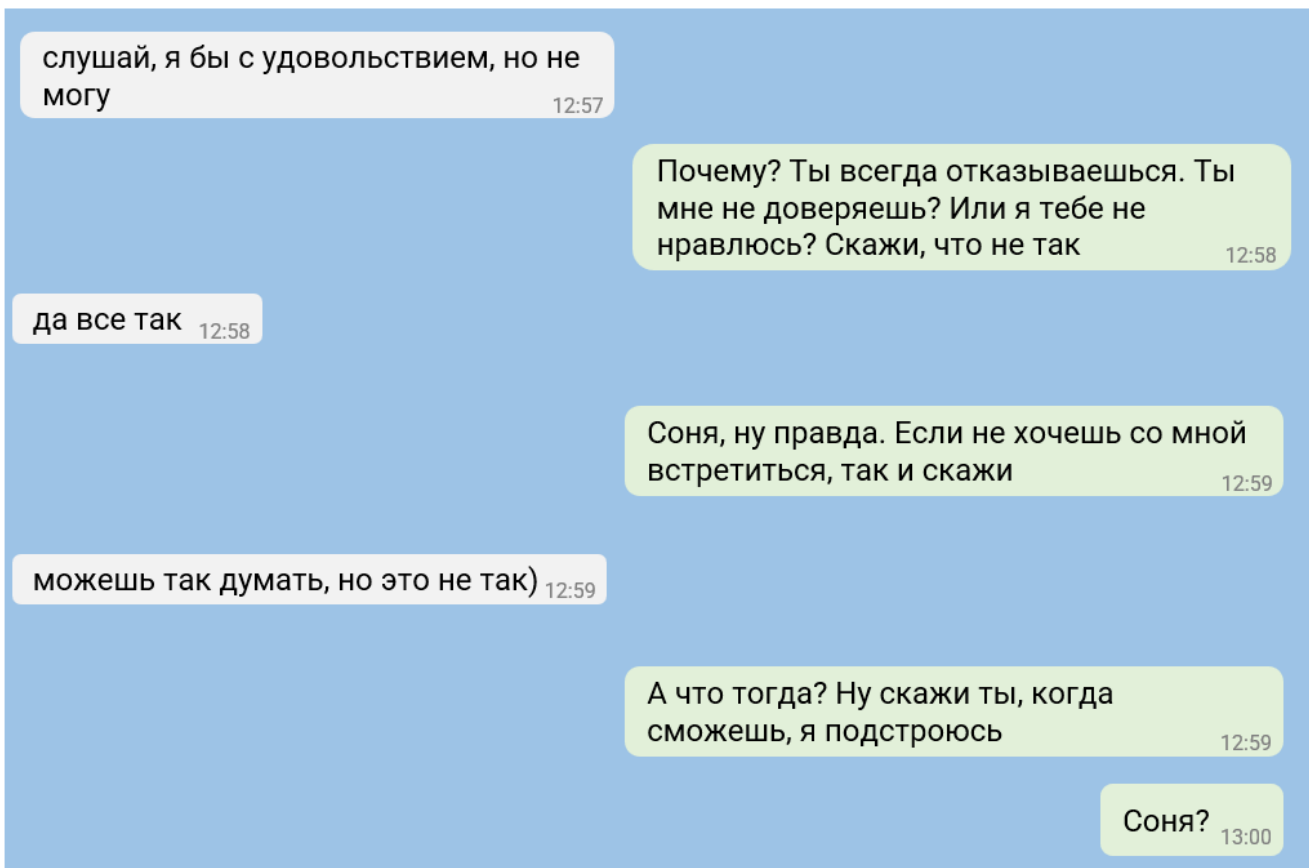
да так, домашние дела, уборка всё такое)

11:36

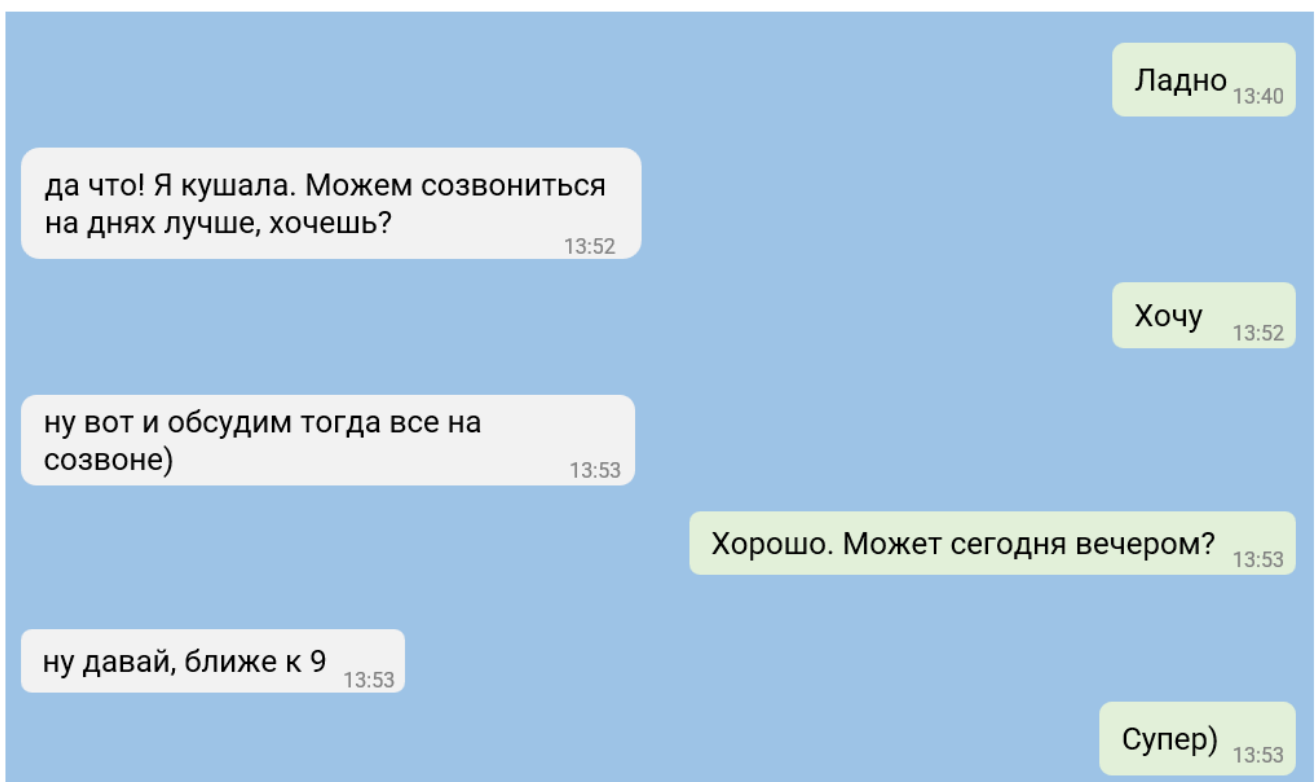
Слушай, я давно хотел съездить в крепость Белый камень. Это же у тебя в Пиромойске. Пойдем?

11:38

Она игнорировала мое сообщение уже больше часа, хотя обычно отвечала гораздо быстрее. Я понимал, что она не обязана общаться со мной 24/7, но в то же время, такое молчание явно значило, что я поставил ее в неудобное положение своим предложением.

Её молчание меня злило. И я не понимал, на кого злиться, на нее, на себя или вообще на какое-то стечение обстоятельств. Я боялся ее потерять, все время боялся, поэтому и не делал никаких резких шагов. Но эта накопившаяся нервозность иногда выливалась в глупые поступки, о которых я потом жалел.

Неприятный осадочек (по крайней мере, у меня) достаточно быстро испарился и забылся. Мы снова очень мило общались, иногда флиртовое, но чаще просто как влюбленные школьники. В этом было нечто слащавое и нечто кринжовое, но мне было все равно как это может выглядеть со стороны, ведь нам обоим это было приятно, и мы ловили момент.

Вечером мы действительно созвонились. До этого Соня присылала голосовые, но это был первый полноценный созвон. Что я отметил, что, как и в аудиосообщениях, ее голос был медленный и томный. Она сказала, что устала, но мне нравился ее голос, неважно был он уставшим или всегда был таким томным. Она мне нравилась так сильно, что я бы принял любой ее, по мнению не вовлечённых наблюдателей, изъясн...

Костя: — А все-таки насчет крепости. Ты была там?

Соня: — Когда-то с классом нас возили на экскурсию, в старшей школе. Да, там мило.

Костя: — Вообще у вас вроде симпатичный городок по фоткам.

Соня: — Можно и так сказать, я просто привыкла, да и не сильно где-то путешествовала, чтобы сравнивать.

Костя: — Пиромойск может и красивый, но если в нем не будет тебя, то он станет стрёмным, я так считаю.

Соня: — Хах, ну и чего ты... Смущаешь.

Костя: — А ты не скромничай! Сама мне фотку прислала такую красивую, а теперь смущаешься! Я ж чистую правду говорю.

...Не знаю, сколько еще я ходил под впечатлением от разговора с мечтательной улыбкой, ничего вокруг не замечая. Я словил себя на мысли, что именно в этот момент, после первого нашего созвона, я понял, что влюбился. Соня стала занимать все мои мысли, я хотел быть с ней рядом. И с другой стороны, это еще больше меня угнетало. Одно дело, когда отношения на расстоянии тысяч километров, которые, скорее всего, обречены на провал. Но Соня живет в моей области! От Орехового до Пиромойска всего 100 километров, полтора часа – и я бы ее увидел. Но какая-то непонятная невидимая стена все еще нас разделяет.

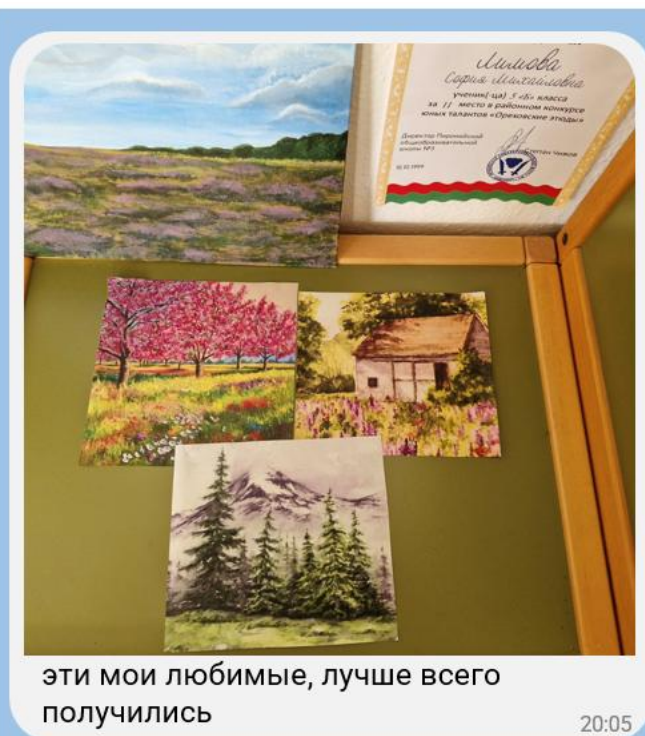
Соне 23 года, думаю, что у нас идеальная разница в возрасте. Но иногда мне кажется, что она будто старше меня, по ее манере общаться она очень взрослая и рассудительная. В общем, мне в ней нравилось всё, и я твёрдо решил сделать всё, чтобы быть с ней вместе, быть рядом, и уничтожить все препятствия на пути к нашей любви.

4

Сентябрь подходил к концу, я целый день проводил на почте. Монотонная работа время от времени разбавлялась скандальными и фрикковыми персонажами, приходившими за посылками. В целом, конечно, работа меня изматывала, и я регулярно отправлял резюме на разные вакансии, и так же регулярно получал отказы. Но меня радовало, что вот здесь в телефоне у меня есть Соня, которая словно лучик сквозь тьму пробивалась через мою рутину.

За это время мы сближались все больше, она многое узнала обо мне, я многое о ней. Помню, как она впервые мне рассказала о том, что ходила в художественную школу, а потом показала свои рисунки. Они реально впечатлили меня, потому что я словно смотрел на какие-то картины из музеев. Чаще всего это были пейзажи, рисунки природы, иногда там присутствовали и разные персонажи. Но она сказала, что не очень умеет писать портреты, и напротив максимально вдохновляется природой.

Однажды вечером она прислала мне подборку из нескольких своих работ, чтобы я оценил их, и сказал, какая мне понравилась больше остальных.

Вот эта с вишнями вообще
офигенная!!!

20:06

Но мое внимание больше всего привлекла грамота, которая попала в уголок кадра. И к моему удивлению и счастью я увидел там и название школы, и полное имя Сони. Я просто не мог проигнорировать такой подарок судьбы. Во мне боролись два чувства: я не хотел быть сталкером и так нагло вмешиваться в жизнь Сони, но, с другой стороны, я уже стал частью ее жизни, и мне невероятно хотелось узнать о ней больше и в идеале найти ее лично.

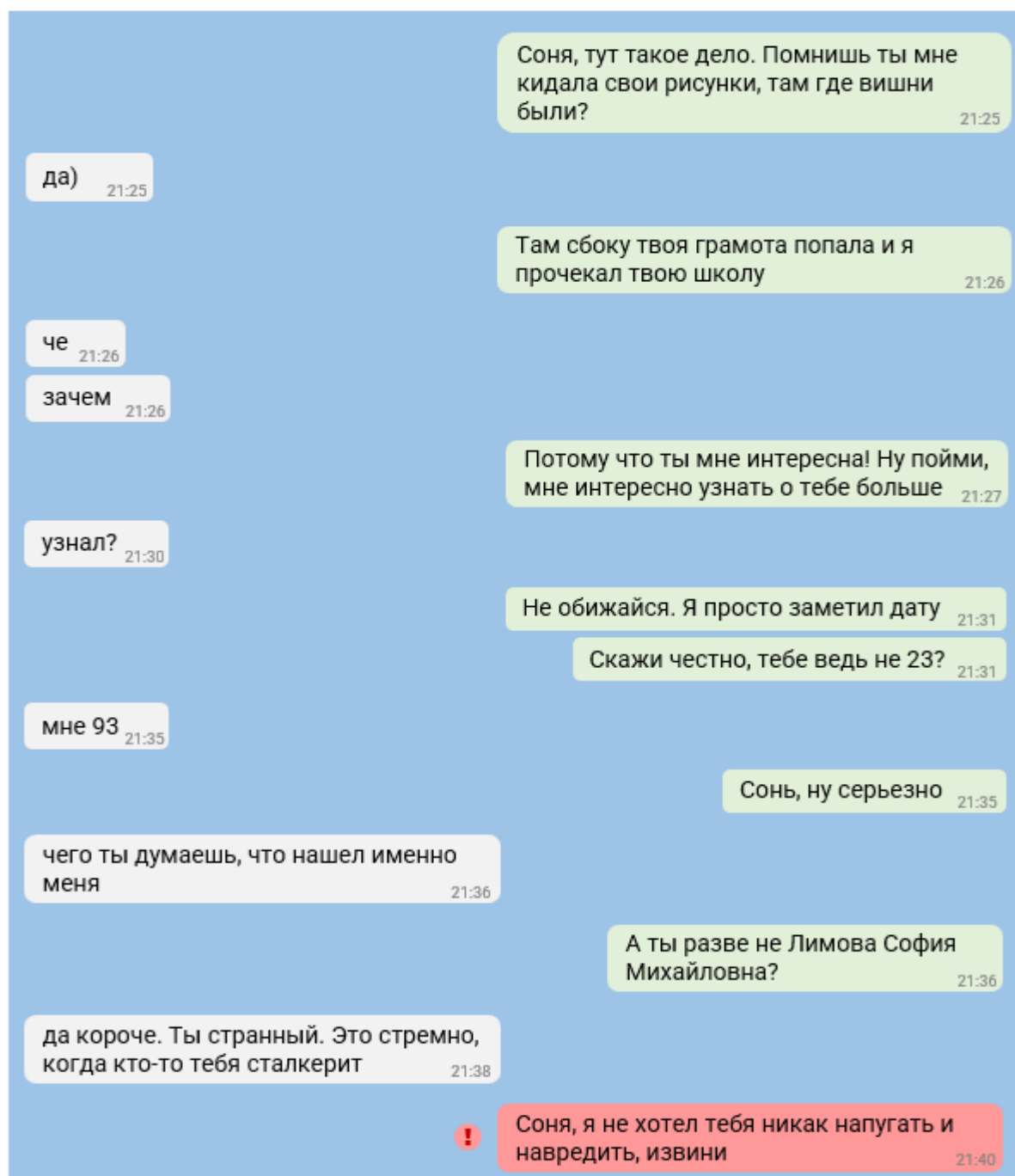
Итак: Пиромойская общеобразовательная школа №3, Лимова София Михайловна. Что ж, труда не составит воспользоваться поисковиком. Школу мне выдало первым же результатом. Хорошо, я записал себе адрес, и у меня сразу появилась идея туда съездить. Это так захватило меня, что я даже выстроил по карте маршрут, как и когда мне лучше добраться от своего дома в Ореховом до Пиромойской третьей школы. И лучше это сделать в будний день, может я найду каких-то ее учителей, и смогу расспросить о Соне. Всё это время меня смущала эта моя навязчивая идея, но сопротивляться этой идее-фикс я уже не мог.

Ну конечно же, прежде всего надо еще что-то поискать на сайте школы, какие-то архивные статьи и информацию про учеников. Может быть, Соня участвовала в конкурсе по рисованию или чем-то таком... Я еще раз открыл фотографию и приблизил грамоту. И тут меня будто прошибло молнией. Почему-то сразу я не обратил на это внимание, видимо, слишком увлекся именем и школой, и не посмотрел на дату. На грамоте значилось 10.10.1999. И награждена ученица 5 класса. Сколько лет детям в пятом классе? Получается, 11-12. Значит Соня родилась в 1988 году, и ей сейчас 30!

И что же это значит? Как мне реагировать? Да, мне 27, ей 30. Это небольшая разница, хоть меня никогда не тянуло к девушкам старше себя. Но ведь это абсолютно не имеет значения, я ведь люблю не возраст, а ее характер, ее душу, наше общение и наши чувства. Да, сам факт, что ей не 23, а 30, меня удивил, и я еще больше загорелся поиском информации о ней на сайте. Но вопрос не в том, сколько ей лет, а в том, что получается, что она меня обманула. Зачем? Она думает, что если ей 30, то я ее разлюблю? Не знаю, я просто не понимал, как воспринимать эту новооткрытую информацию.

И сайт школы подтвердил. Я нашел архив, хоть и не 1999 года, но статью про выпуск 2004 года, где была общее фото класса (и я даже нашел там Соню, она не очень отличалась внешне от той фотки, что она мне скинула), и имена всех выпускников, где среди прочих была и София Лимова. Да вот кстати про фотографию. Сколько Соне лет на ней? Ведь когда я думал, что ей 23, меня ничего не смутило, так как она примерно на этот возраст и выглядела. Выходит и фотка старая. Конечно, это тоже не должно иметь значения для меня, но все же меня не покидали мысли, почему она обманула меня.

И я решился-таки у нее это спросить. Я долго думал, как лучше подвести к этому разговору, но в итоге не придумал ничего лучше, чем вопрос в лоб:

Бля! «Пользователь добавил Вас в черный список». Эта сухая фраза бьет в самое сердечко. Меня затрясло так, будто я ехал в лифте, который резко оборвался и полетел вниз. Я лег на кровать, закрыл глаза и глубоко дышал, чтоб как-то успокоиться. Ничего не помогало, поэтому я встал, попрыгал и ударил кулаком об стол. Столу было пофиг, а кулак я разбил в кровь. Ну хоть переключил внимание мозга на эту боль. Я начал набирать Сонин номер. Вызов за вызовом, десятки раз. Безрезультатно. Она заблокировала меня везде. Это конец.

После этого я не спал всю ночь. То стонал, то ревел, и все время злился на себя. Когда у меня появилось немного сил, я потратил их на то, чтоб дойти до ночного супермаркета и закупиться разнообразным алкоголем и яблоками. Так остаток ночи я пробухал. Под утро я написал на работу, что у меня температура и я не смогу выйти сегодня, выслушал целую тираду от придурочной начальницы с угрозами меня уволить, и бросил трубку. Пусть гребутся как хотят, мне вообще на все настрять. Допивая до середины третью бутылку вина, я пошел в туалет, упал и разбил колено, а когда пополз до унитаза, то все выпитое вышло из меня обратным путем. У меня даже не было сил поползти назад до кровати, и я уснул прямо возле ванны. Повезло, что хоть не захлебнулся рвотой.

Проснулся я к обеду. Шея затекла и болела так, будто меня били по ней палками. Я умылся и пошел в спальню. Ко всему прочему, голова болела так, словно мне в мозги воткнули нож, красные глаза будто вылетали из орбит.

Соня... Это все, что у меня было на уме. Мне было похер на работу, на себя, на всё. Хотя нет, на себя мне было не похер. Себя я ненавидел. С радостью бы себя убил, но духу не хватает. Нет, хрень это все. Я должен сделать все, чтобы исправить ситуацию. Я должен вернуть Соню. Я не могу просто так сдаться. Я звонил ей еще и еще, отправлял сообщения, думал, кого бы попросить, чтоб я позвонил Соне с другого номера. Но мое состояние не особо позволяло еще с кем-то контактировать, даже с Мишаней. Хотя пока я бухал ночью, я написал ему целую кучу всего, и я даже не знаю, как он меня не послал куда подальше. И вот я даже не хочу заходить в чат с ним. Ни с ним, ни с кем. Все, что я хотел, это снова написать Соне. Хотя бы одно сообщение, хотя бы одно...

Ну и что же? Я продолжил бухать, на следующий день опять не вышел на работу, уже даже не предупреждал. Я без конца обновлял приложение, в первый день просто постоянно, потом пореже, но где-то каждые полчаса я заходил в наш чат с Соней и писал все новые и новые сообщения, которые по-прежнему светились красным цветом. Что-то я удалял, что-то редактировал, но в этом все не было смысла, ведь ни одно из этих сообщений не доходило до адресата.

Не знаю, сколько еще бы так длилось, но на третий день наконец случилось то чудо, о котором я так долго мечтал. В очередной раз желая написать что-то Соне, я зашел в наш диалог и увидел, что все сообщения стали зелеными и никакие красные восклицательные знаки возле них больше не высвечиваются.

Соня!!! Наконец-то! Мне было очень херово, прости меня за все. Я люблю тебя

14:14

Она прочитала сообщение буквально сразу и поставила реакцию со слезкой. Я не мог подобрать слова, чтобы продолжить общение, я реально боялся, что опять сделаю что-то не так. Но она первая нарушила тишину:

я очень выбесилась на тебя, эта штука со stalkingом была стремной. Но я поняла, что мне с тобой очень комфортно, и никакой трагедии не случилось. Если только для тебя мой возраст не стал трагедией 😊

14:25

Возможно, эта ссора оставила какой-то след, но, по крайней мере, теперь это никак не проявлялось в нашем общении. Мы стали общаться даже нежнее, как полноценная пара в отношениях. Единственное, что меня порой беспокоило, это то, что мы никак не обозначили, кто мы друг другу. Но такие моменты случались у меня нечасто, и обычно я просто не сомневался в том, что мы — пара. Я не хотел спрашивать у Сони, для чего она мне солгала о возрасте, да и смысл? Меня это никак не волновало, и из этой истории я больше вынес для себя информацию о ее имени и школе, чем о возрасте.

6

В самом разгаре октября, когда парки стали красно-оранжевыми, я все чаще хотел позвать Соню на прогулку. И даже теперь она всякий раз находила какие-то отговорки, чтобы не видиться. Я могу только самому себе признаться, что эта тема мне порядком надоела, и вводила в некий ступор касательно будущего наших отношений.

Все эти мысли постоянно роились в голове, и чертик на плече шептал мне, что stalking был не так плох, и можно, в общем-то, повторить, или даже превзойти прошлый поступок. И да, эта моральная дилемма тоже меня грызла, но в итоге я не смог сопротивляться искушению и решил действовать наперекор судьбе и странному нежеланию Сони наконец увидиться.

Ключевая информация, которая у меня была, это номер школы и, соответственно, ее адрес. Поэтому утром в среду я быстренько собрался, приехал на автовокзал, и уже в 9 часов сидел в автобусе Ореховое–Пиромойск. К тому моменту морализаторская часть мозга отключилась, полностью уступив место детективной. К школе я добрался ближе к 11 утра. А что делать дальше, я еще не понимал. Откуда я могу взять информацию о бывшей ученице, и кто вообще мне такие данные даст? Правильно, никто. Действовать противозаконно не хотелось бы, да и физически это сложно исполнимо. Я даже не пытался зайти внутрь и говорить с охраной, представляю, что бы мне сказали, а может быть пришлось бы и с полицией общаться.

Но должен же быть какой-то выход? Я взял кофе в киоске неподалеку, пришел на школьный двор и сел на скамейку. За углом школы громко разговаривала и смеялась группа старшеклассников, чуть дальше – физрук выводил младшекласников на пробежку. Погода была достаточно теплой, как для октября, поэтому дети были без курток. Я пялился в телефон, хотя ничего там не смотрел, все мои мысли были заняты поиском хоть какого-то варианта в этой ситуации. Вот я уже тут, это Сониная школа. Она так же ходила тут по этой площадке, так же брала кофе в этом киоске и спешила на уроки к звонку. Я не могу уехать ни с чем, это было бы обидно. Но Пиромойск – это не село, и искать иголку в 400-тысячном «стоге сена» – та еще задачка.

Время пролетело незаметно, многие уроки уже закончились. Родители уводили детей, учителя шли домой после работы. И именно в этот момент все в моей голове сошлось. Да, с момента как Соня окончила школу прошло уже 13 лет, но многие учителя работают на своем месте долгие и долгие годы до пенсии. Вот он, этот шанс, подумал я, когда из здания вышла пожилая, но вполне стильная для своих лет, учительница. Я хотел было сразу подойти к ней, но подумал, что я привлеку меньше подозрений, если сделаю вид, что я ее знаю. Поэтому я мгновенно зашел на сайт школы, в раздел «Педагогический состав». Но женщина уходила, и я уже не успевал найти именно ее. Поэтому, все еще глядя в экран, я пошел ей навстречу. Подходя все ближе, я поднял голову и встретился с ней взглядом. Этот момент упустить было нельзя:

Костя: — Здравствуйте!

Учительница: — Добрый день!

Костя: — Я хотел бы у Вас что-то спросить.

Учительница: — Мы знакомы?

Костя: — Лично нет, но Вы были учительницей моей хорошей подруги.

Учительница: — Очень хорошо, и как же я могу Вам помочь?

Костя: — Понимаете, я потерял с ней связь совсем недавно, мы прекрасно и близко общались, и вот я не могу до нее дозвониться. Я переживаю, и пришел в ее школу, чтобы узнать, может тут мне как-то помогут с ней связаться.

Учительница: — Молодой человек, я Вас понимаю, но я даже не представляю, как я тут помогу... Как зовут Вашу подругу?

Костя: — Соня. Э-э, София Лимова.

Учительница: — Лимова... Хм, ну я так сразу не вспомню, Вы знаете, у меня очень много классов было, я работаю тут уже 40 лет.

Костя: — Так это же прекрасно! Значит Вы точно ее обучали! Она окончила школу в 2005 году...

Учительница: — Да Вы что! Спасибо Вам, конечно, за комплимент моей памяти, но она не так хороша, как Вы себе представляете.

Костя: — Я понимаю, конечно, прошло 13 лет, но если я Вам оставлю свои контакты, может быть, Вы что-то вспомните, я буду Вам очень благодарен...

Учительница с неким недоверием, но все же поддалась на мою просьбу. Я ей показал ту самую фотографию Сониной грамоты в надежде, что у нее что-то щелкнет в памяти, но увы. Она записала себе в телефон мой номер и пообещала, что если вдруг что-то припомнит, то сообщит мне. Наверное, это небольшой шанс, ведь я не взял ее номер и даже не знал, как ее зовут. К тому же, у нее много своих дел, и она с легкостью может забыть обо мне и моей просьбе. Но лучше что-то, чем ничего, поэтому с определенным удовлетворением я взял себе еще один кофе и поспешил на обратный автобус в Ореховое.

7

Следующие дни проходили вполне обычно. Я все так же продолжал мягко и ненавязчиво убедить Соню встретиться: если она не хочет, чтобы я приехал к ней, то я буду рад увидеть ее у себя. Но она по-прежнему «морозилась» или отказывалась. Не считая эти моменты, наше общение было прекрасным, и я вроде даже забыл о том, что дал свой номер той учительнице. Эта поездка в Пиромойск была вроде как для галочки и успокоения самого себя, если бы я этого не сделал, сердце было бы не на месте. А так моя совесть чиста – я сделал все, что мог.

В начале следующей недели я был на работе. День был скучный, толпы пенсионеров, какие-то скандальные тетki, в общем, как это обычно бывает на почте. И тут мне позвонили. Хорошо, что я смотрел в экран в тот момент, ведь обычно мой телефон стоит на беззвучном:

Костя: — Алло!

Учительница: — Алло! Константин?

Костя: — Э-э, да, это я.

Учительница: — Это Марина Витальевна, мы с Вами виделись на школьном дворе.

У меня в тот момент перехватило дух. Я совсем не ожидал, что мой план все-таки сработает и Сониная учительница не позвонит. Хотя я еще ничего от нее не услышал, предвкушение было невероятным.

Костя: — Да-да! Я не ожидал, если честно, что Вы так быстро позвоните.

Марина Витальевна: — На самом деле, я на следующий день хотела посмотреть, но забыла. В общем, могу сказать, что Вам повезло. Я преподавала математику в классе, где училась София. Конечно, я ее вспомнила. Она умница, хорошо училась. Ну, насколько я помню, столько лет прошло... Я дружу с нашей библиотекарейшей, Анной Евгеньевной, и она мне помогла посмотреть архив. И знаете, я что-то нашла.

Костя: — Что же там?

Марина Витальевна: — Знаете, я не уверена, могу ли я сообщать такие данные, ведь я Вас не знаю. Но Вы мне показались интеллигентным молодым человеком, я Вам верю, поэтому, пожалуйста, никому не говорите о том, что я Вам расскажу.

Костя: — Конечно, что Вы! Я никогда Вас не упомяну.

Марина Витальевна: — Хорошо. Я нашла домашний адрес Софии. Я не знаю, насколько это поможет, ведь вполне возможно, что семья куда-то переезжала. Но запишите: улица Солнечная, 18-А, квартира 20.

Костя: — Спасибо Вам огромное! Я очень надеюсь, что с Соней все хорошо. Вы мне очень помогли!

Марина Витальевна: — Да, пожалуйста, рада была помочь. Но помните, никому не говорите...

Костя: — Само собой. До свидания!

Первое время я сидел в легком шоке, не веря, что у меня теперь есть адрес Сони. Но что мне с ним делать? Моя афера для успокоения нервов превратилась в реальное дело, которое я могу теперь все-таки развить дальше. Надо ли мне это? Чего я хочу достичь? Если после того раза я был практически уничтожен реакцией Сони, то сейчас все намного серьезнее. Если я приеду к ней домой и встречу с ней, она может на меня даже в полицию заявить за преследование. О какой любви и надежде на полноценные отношения тогда может идти речь? Но, с другой стороны, я хочу ее увидеть, хочу прекратить эти странные игры и воплотить эту виртуальную историю в жизнь.

Меня не отпускал этот безумный водоворот мыслей: тяжелых, противоречащих друг другу. Я не мог уснуть, всю ночь я без остановки думал и злился – сам на себя и на дурацкую судьбу, которая поставила меня в угол. Меня это настолько задолбало, что я встал попить и разбил от злости чашку, кинув ее в стену. Больше всего я злился из-за того, что я безумно хотел все же приехать. Как можно скорее добраться до этой улицы Солнечной. И понимая, как по-идиотски и пугающе выглядит stalking, я презирал себя за это, но не мог сопротивляться соблазну.

В этих муках и пролетела рабочая неделя. Сложнее всего было общаться с Соней как ни в чем не бывало. Она все равно чувствовала мое напряжение, и несколько раз спрашивала, что случилось, но я конечно же говорил, что все хорошо. Но когда пришли выходные, я не выдержал и решил действовать. Я сказал Соне, что мне нужно будет поехать к своей тете на юбилей в другой округ, и что может будут проблемы со связью, и вообще не будет особо времени переписываться. Не знаю, насколько она в это поверила, но ничего другого я придумывать и не собирался.

Утром в субботу я сел в автобус, и приехал в Пиромойск. Погода была просто отвратительная. До этого шел снег, а вчера пришло потепление. Сугробы превратились в грязное месиво, а вдобавок с неба моросил мелкий и противный дождь. Вся эта картина, конечно, не добавляла настроения и мотивации, но раз уж я приехал сюда, назад дороги нет. Я сел в пятый трамвай и доехал до остановки «Улица Солнечная», название которой сейчас звучало особенно насмешливо.

Дом находился во дворе, это была типовая пятиэтажка, по 4 квартиры на этаже. А это означало, что квартира №20 на последнем, пятом этаже в первом подъезде. Я постоял под подъездом пару минут, делая вид, что кого-то жду на случай подозрений. Вскоре из входной двери вышел мужик и я проскочил внутрь, поздоровавшись с ним. Во мне уже было столько решимости, что я и не заметил, как преодолел эти 9 лестничных пролетов. И вот она, старая дверь, обитая кожзамом с облезлыми цифрами «20». Сердце забилось чаще, и вся решимость куда-то испарилась. Я стоял на узкой площадке перед заветной дверью, то втыкая в телефон, то рассматривая стены. Я даже уже подумал уйти, но всё-таки убедил себя, подошел и нажал на звонок. Тишина. Я позвонил еще раз, зажав кнопку подольше. Ответа не последовало. Может уехала? Или просто вышла? С кем она живет? Я ведь даже этого не знаю...

И что теперь делать? Я зря потратил нервы, время и деньги, чтобы приехать сюда? Я вздохнул и решил позвонить соседям. Соседская дверь была просто деревянной и выглядела грустно. Звонка не было, поэтому я решил постучать. Ответа тоже не последовало. У меня словно что-то переключилось в голове, и я стал настойчиво и громко стучать в дверь соседей. И вдруг, через пару минут дверь резко открылась. На пороге стояла низкая женщина в облезлом розовом халате и распухшим синюшным лицом алкоголички. Хриплым голосом она выпалила:

Соседка: — Ну и какого хера?

Костя: — А, ой, извините, я просто хотел...

Соседка: — Пацан, ты кто? Че те надо?

Костя: — Да послушайте, я пришел к Соне, хотел спросить...

Соседка: — Че?

Костя: — К Соне, вашей соседке, вот из 20-й квартиры.

Соседка: — Какая Соня?

Костя: — Э-э, Соня... Лимова?

Соседка: — Не знаю... Старая?

Костя: — Кто старая?

Соседка: — Ты тупой что ли, пацан? Старая Соня твоя, нет?

Костя: — А-а, нет, ей 30.

Соседка: — Да-а-а...

Соседка закатила глаза и открыла рот. Было непонятно, она уснула или у нее какой-то приступ. Я не особо понимал, что делать, поэтому окликнул её:

Костя: — Так что же?

Соседка: — Че?

Костя: — Ясно. Ладно, до свидания.

Соседка: — Ты это, в первую квартиру зайди, там у Васильевны спроси, она в курсе всего, эта сука старая.

Костя: — Васильевна? Хорошо, понял, спасибо за помощь.

Соседка: — Спасибо не булькает.

Пока я спускался вниз, сверху все еще раздавался хриплый и недовольный бубнёж соседки-алкоголички. Дойдя до первого этажа, я позвонил в квартиру №1. И тут впервые ему ответили почти мгновенно:

Васильевна: — Кто там?

Костя: — Здравствуйте! Я ищу Соню из 20-й квартиры, я ее друг.

В ответ сначала последовала тишина, и я уже думал позвонить еще раз или уйти, но тут щелкнул замок. В проходе стояла милая седая старушка в очках.

Васильевна: — Что-то я Вас не видела никогда, господин друг.

Костя: — Да, я никогда не был у нее в гостях, это правда.

Васильевна: — И что же, сейчас пришел без приглашения?

Костя: — Понимаете, Соня вдруг пропала, я очень забеспокоился, что у нее что-то произошло, и...

Васильевна: — ЧТО-ТО произошло?

Васильевна очень выразительно произнесла «что-то», и это прозвучало очень странно, словно она сильно удивлена моим словам.

Костя: — Я просто за нее очень переживаю, мы очень близки, и я не хотел бы ее терять.

Васильевна: — Настолько близки, что даже не знаете о ее жизни?

Костя: — Простите, но я не совсем понимаю...

Васильевна: — Вот что, молодой человек. Я не знаю, откуда Вам известен адрес Лимовых, но я думаю, что если Вы считаете себя другом Софии, то Ваша помощь им не помешает.

Костя: — Соне нужна помощь? Конечно, я готов помочь. Но все же, может, Вы объясните мне, что случилось.

Васильевна устало и несколько раздраженно смотрела на меня, в ее взгляде явно читалось недоверие, но все же она не выглядела злой или отталкивающей.

Васильевна: — Ладно. Не знаю, насколько ты реально близок с ней и знаком с ее жизнью, но вот что я тебе скажу. Они тут не живут сейчас. Они пытались продать квартиру или сдавать ее, но не нашлось никого, кто хотел бы. Поэтому с деньгами у них действительно беда. Я имею в виду Соню и ее маму Катю. Бедная девочка...

Костя: — Но где она сейчас? И что случилось, Вы можете сказать наконец?

Я чуть ли не сорвался на крик, но извинился. Васильевна скривила губы, фыркнула, но все же согласилась мне дать адрес. Она написала адрес на бумаге и посоветовала на регистратуре сказать, что я пришел к Софии Лимовой.

Регистратуре? Что же это за странный адрес? Поблагодарив Васильевну, я вышел из подъезда. Дождь все еще моросил, а тающий снег становился все более грязным и скользким. Я шел к остановке, и параллельно открыл карту, и ввел адрес: улица Холмистая, 2. Это было здание в 20 минутах езды от Сониного дома, туда шел прямой автобус №16. «Пиромойская клиническая больница №2».

9

До больницы я доехал в полной прострации, мозг сам вёл меня по незнакомому маршруту. Как давно она там? Почему она ничего не говорила? И я совсем забыл о нашем с Соней общении, весь день был каким-то безумным и тянулся бесконечно. Одно событие за другим, и вот сейчас я тут, перед большим белым зданием с потрескавшейся штукатуркой. Стоит ли мне посмотреть в телефон? Стоит ли сказать Соне хоть что-то? Может ей нельзя нервничать, и сейчас будет абсолютно неуместно явиться к ней в палату...

Я не знал, что делать, я находился будто во сне и просто следовал порыву. Зайдя в корпус и надев бахилы, я пошел к регистратуре. Ну конечно, суббота! Все закрыто... Но это же больница, тут всегда кто-то должен быть. Я немного пометался, нашел нужный указатель, и уже через пару минут был в дежурном отделении. Туда-сюда устало сновали медсестры, на кушетках сидели сомнительного вида и запаха пациенты. К дежурному врачу сидела очередь, но мне туда и не надо было. Мне просто надо было увидеть Соню, понять, где она, найти. И я абсолютно не понимал, к кому обратиться. Поэтому я подошел к первой встретившейся медсестре и спросил:

Костя: — Здрасьте. Я ищу свою сестру, она лежит у вас в больнице.

Медсестра: — А как я могу помочь? В каком отделении она?

Костя: — Я не уверен, если честно... Мы давно не общались, но я тут узнал, что она в больнице и вот приехал.

Медсестра: — И не уточнили в каком отделении? Может сначала спросите у своих родственников?

Костя: — Да просто скажите мне, где узнать и все.

Медсестра посмотрела на меня исподлобья, фыркнула, пожала плечами и ушла. Я сел на кушетку и просто стал втыкать в одну точку. Не знаю, сколько я так просидел, но мне

казалось, что эта же медсестра неоднократно проходила мимо меня. В конце концов, она все же подошла ко мне и, всё с тем же недовольно-уставшим видом, сказала:

Медсестра: — Идёмте.

Мы вместе пошли к регистратуре, она села за компьютер и, не смотря на меня, железным голосом отчеканила:

Медсестра: — Имя, фамилия.

Костя: — Лимова София Михайловна.

Медсестра надула губы, смотря сквозь толстые очки в экран, печатая и клацая. Параллельно она мычала под нос какие-то мелодии и приговаривала «Щас, грузит». Потом она схватила ручку, написала что-то на листочке, послунявила пальцы, оторвала этот листочек и протянула мне. Конечно, почерк был классический врачебный, но все же я разобрал написанное «Корп. 2 хир. 211». Значит хирургия. Это никак не упростило моё понимание происходящего. Я поблагодарил медсестру и вышел из больницы. Второй корпус был недалеко, но я решил не торопиться. Мне нужно было хоть как-то прийти в себя. Хорошо, что на улице прохладно и мелкий дождь. Я снял капюшон и посмотрел в небо. Вода заливала мне глаза, но я стоял неподвижно. Нужно просто выдохнуть и закончить это дело. Всё или ничего.

Я вышел с территории больницы и зашел в киоск на остановке. Вообще я хотел пить, но тут же продавались цветы. И тогда я подумал, что было бы неплохо прийти к Соне с цветами. С букетом и бутылкой воды я сел на остановке. Напротив, возле здания больницы стояла машина с шариками. Рядом стояли счастливые молодые родители. Их улыбки и громкий смех резко контрастировал с тем, что было у меня на душе. Я совсем не хотел идти мимо них в нужный корпус. В тот корпус, где лежит моя любимая девушка. Девушка, которой я никогда не видел и так редко слышал. Слышал!? Да вот что я вспомнил, у нее всегда был уставший и медленный голос. Я просто думал, что у нее он такой томный от природы. Но вдруг это как-то связано с ее состоянием? Чем она больна? Как мне ей помочь?

Когда машина с веселым семейством уехала, я собрался с силами и пошел во второй корпус. Металлическая дверь скрипнула и закрылась с глухим эхом по пустому коридору. Я сразу поднялся на второй этаж и начал поиск 211-й палаты. Тут не было указателей, поэтому идти надо было чисто по наитию. 235... 233... 231... Я шел вдоль нечетных номеров, сердце стучало всё быстрее, уши заложило, ноги стали будто свинцовыми. «На что я готов?» — вот какой вопрос железобетонно встал у меня перед глазами. Если Соня смертельно больна, смогу ли я быть с ней, поддерживать ее? Я никогда не сталкивался с такой моральной дилеммой. Это вроде той известной задачки, куда бы ты направил поезд: на 1 ученого, который может спасти мир, или на 10 детей. Насколько сильно я люблю Соню, чтобы посвятить ей жизнь. Даже не так, чтобы она посвятила остаток своей жизни мне. И готов ли я пережить опыт потери самого близкого?

225... 223... 221... Да с чего я решил, что она умирает? Я просто решил подготовиться к худшему или я просто такая тварь, которая при малейшей проблеме самоустранился? Почему я вообще об этом всем думаю? Ничего еще не известно!

215... 213... 211 «Реабилитационное отделение хирургии». Она здесь, Соня за этой дверью. Я встал в проходе, как истукан. Цунами мыслей о готовности захлестнуло меня и прибило к земле. Я не мог принять решение. Вообще никакое. Еще не поздно уйти, но зачем тогда нужны были все эти поиски?

Я бы простоял так еще долго, но тут дверь палаты открылась.

Из палаты как раз выходила медсестра и резко дернулась с криком «Ой, бог ты мой». Я дернулся не меньше ее и чуть отошел назад. Она обошла меня, скривив губы, и скрылась в глубине коридора. Я же продолжал стоять, затаив дыхание, с каменным лицом и букетом в руках. Мой взгляд наконец проник вглубь палаты. Там было достаточно темно, только тусклая лампа светила над одной из коек. На койке лежала девушка лет 30, рядом сидела женщина, вероятно, ее мать. Они обе смотрели на меня, и даже сложно было прочесть какие-то конкретные эмоции в их глазах. Женщина держала в руках тарелку с кашей и ложку, а девушка лежала и продолжала жевать. Лицо ее было несколько перекошенным, один глаз был закрыт. На голове у нее была белая косынка в синий цветочек, а остальное тело скрыто под шерстяным одеялом и больничной простыней. Девушка закончила жевать кашу и тихо прошептала: «Костя...»

Жаркий сентябрь 2017 года. Мы с Леной и знакомыми парнями отмечали день рождения одного из них, Андрея. Он давно мне нравился, и я не раз ему об этом намекала, но он либо делал вид, что не понимал, либо я ему не нравилась. Мне все-таки уже 28, мне так надоело быть одной... Под вечер мы уже тусили в квартире Андрея на окраине Пиромойска. Алкоголь, кальян, что-то еще. Мне стало дурно, и я вышла на балкон. Скоро ко мне пришла Лена, и со словами «Сонь, ну это твой шанс, не тупи» потянула меня назад. Андрей и его друг Леша придумали суперплан, как они тогда сказали. Это был сюрприз для нас и этот сюрприз ждал нас на озере за Каменной горой. Я думала, что мы поедem на такси, но Андрей затянул нас в машину. Он был вусмерть пьян, и я отговаривала его как могла, но Лена тыкнула мне локтем в ребро и сказала, что все будет отлично, и чтоб я не вела себя как дура. Мы поехали по трассе в сторону Цветочного, а вскоре съехали на дорогу к озеру. Оглушающая музыка под ритм сабвуфера была по ушам, Андрей набирал скорость, и мы уже летели по ночной трассе за 200 км/ч. Минут через десять, все что я услышала, это был пронзительный крик Леша «Тормози, бля!» и вот мы уже пробиваем отбойник и летим вниз. Дальше я ничего не помню, кроме того, что уже больше года я лежу тут, в этой больнице, прикованной к постели, и что я была единственной выжившей в тот роковой вечер.

Я вошел в палату на трясущихся ногах, положил букет на тумбочку у входа и приблизился к Сониной кровати. Ее мать с прищуром и недоверием смотрела на меня, поставив тарелку на столик. Я ловил себя на мысли, что ищу то самое, «правильное» чувство, которое должно было всё упростить: любовный порыв, каким он был в чате, самоотверженная решимость, хотя бы жалость, или может быть, страх? Но в душе была лишь пустота, словно я остался где-то по пути, опоздав на собственную реакцию. Когда я узнал о том, что Соня в больнице, я хотел быть тем, кто выдержит, но придя в палату, я начал осознавать, что я хотел этого сильнее, чем оказался способен. Я думал, что главное — это прийти, что дойдя до этой двери, всё решится само собой.

Я подошел ближе, и сел на кровать к Соне, вроде смотря на нее, но по-прежнему утопая в своих мыслях, сканируя ее пустым и холодным взглядом. Мне становилось всё яснее, что прийти сюда было самым лёгким, но самое тяжелое это понять, что делать дальше. И это не размеренная ситуация, это сиюминутный, но вечный выбор. Я пытался представить себя здесь завтра, через месяц, через год... Всё это время за мной следовала судьба с тестовым листком в руках, отмечая каждое моё решение, и сейчас мой последний экзамен. Здесь меня и

проверяют, но не на любовь, а на искренность, но выдержку, благородство и самоотверженность.

Под взглядом Сониной матери мне стало особенно ясно: от меня ничего не требуют, никакого подвига, у меня ничего не просят. Мне просто предлагают быть собой, и даже тут я споткнулся о жёсткую реальность. Нет, я не жалел, что я пришёл. Наверняка, подсознательно я шёл сюда, отвергая все сомнения, я был уверен: раз люблю, то справлюсь. Я заранее представлял себя тем, кто не отвернётся.

Один Сонин глаз был закрыт, видимо, он у неё совсем не работал. Правым глазом она моргала, у неё текли слёзы, а челюсть тряслась. Это возвращало меня в реальность, и я, будучи неспособным выдерживать, как кто-то плачет, отвернулся. Минуту назад, стоя перед закрытой дверью с букетом в руках, я еще верил в ту благородную версию себя. А вот сейчас, под спокойным взглядом Сониной мамы, стало ясно другое: я лгал не Соне, я лгал себе. Мне хватило смелости, но не хватило честности с самим собой.

Я встал, и окинул взглядом Соню и её маму. Всё, на что меня хватило, это два слова полушёпотом дрожащим голосом: «Я напишу». Я развернулся и пошёл к выходу. У двери я опять посмотрел назад. Сониная мама смотрела в потолок, Соня же закрыла глаза и тяжело дышала. Я снова сказал: «Я напишу», и вышел из палаты. Тут ко мне и пришла мысль, что самое тяжёлое — это не боль, а необходимость быть тем, кем ты себя называл.

Я не помнил, что было дальше, и как я добрался до автовокзала. Ожидая автобус, я впервые за долгое время включил телефон. Он почти разрядился, но я зашел в мессенджер. Дрожащими руками я листал список чатов, переписка с Соней исчезла. Я нашёл её контакт, нажал кнопку «Сообщение», и набрал:

Конец